

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кристи Голд

ЖАРКАЯ НОЧЬ

147

 HARLEQUIN®

Содлази

Кристи Голд

Жаркая ночь

Серия «Пылкие аравийцы», книга 4
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 147

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17827030

Кристи Голд. Жаркая ночь: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06295-6

Аннотация

Шейх Раяд Ростам посвятил свою жизнь защите своей страны и поиску убийц жены. Но встреча с красивой и обаятельной молодой журналисткой Санни заставляет его пересмотреть жизненные принципы. Санни, в жизни которой уже был неприятный опыт общения с сильными и властными мужчинами, боится Раяда, но в то же время не может сопротивляться его пленительному обаянию...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кристи Голд

Жаркая ночь

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

One Hot Desert Night © 2015 by Kristi Goldberg

«Жаркая ночь» © ЗАО «Издательство Центрполиграф»,
2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

За голову шейха Раяда была назначена награда, руки его были обогрены кровью, и тяжкое бремя тяготило его долгие годы.

Шейх смотрел из окна дворца на горы, нависающие над Бажулом. Боль в боку напоминала ему о недавнем спасении из лап смерти.

– Ты не можешь вернуться к своим обязанностям, пока тебя не вылечат, Раяд.

Таков был приказ короля, его двоюродного брата. Он презирал любые попытки ограничить свой выбор, как и ту жизнь, в которой преданность семье и королевские решения доминировали над личностью. Раяд старался сосредоточиться на открывавшемся пейзаже, чтобы избежать испытующий взгляд Рафика.

– Не понимаю, почему я не могу вернуться немедленно. Я переносил кое-что похуже сломанных ребер, и вполне возможно, это скоро повторится.

– Ты не боишься в следующий раз получить раны, которые так скоро не заживут?

Эти слова заставили Раяда повернуться к Рафику лицом.

– Жизнь преподала мне один урок много лет назад. Что касается моей безопасности, я сознательно подвергаюсь этому риску, чтобы выполнить свой долг перед страной.

Рафик откинулся назад на спинку стула, стоявшего за массивным столом, и провел рукой по своей эспаньолке, казалось не замечая ярости в голосе Раяда.

— Ты подвергаешься огромному риску, кузен, пока продолжаешь бессмысленный поиск убийц, которых ты, возможно, вообще никогда не найдешь.

С трудом сдерживая себя, Раяд оперся руками о край стола и наклонился вперед.

— Я не перестану искать их до тех пор, пока не найду и не накажу тех, кто за это ответственен.

Рафик поднял бровь:

— А если ты не найдешь их?

Раяд выпрямился и сжал руки в кулаки:

— Я умру, но не брошу поиски.

— Именно этого я и боюсь, Раяд. Это случится непременно, если ты не начнешь действовать иначе. Я смирился с тем, что никогда не узнаю обстоятельства смерти моей матери. И также я смирился с тем, что смерть Римы не была моей виной.

— Мои обстоятельства совсем другие, Рафик. Ты говоришь о несчастном случае или намеренном лишении себя жизни. Я говорю об убийстве.

— Ответы на некоторые вопросы мы не узнаем никогда, но жизнь не заканчивается. Тебе следует построить заново свою жизнь, как это сделал я. Ты должен подарить королевскому роду наследника.

– В отличие от тебя и твоих братьев, Рафик, мой долг не велит мне брать жену и иметь детей.

– Я правлю нашей страной, – сказал Рафик. – Заин разработал систему охраны водных ресурсов, которая обеспечит будущее Бажула. Адан командует вооруженными силами. Все мы имеем детей, и наши жены довольны жизнью.

С недавнего приезда Раяда в королевский дворец все признаки указывали на успех, который Раяд производил в обществе многочисленных малолетних племянников и Майсы, беременной жены короля.

– Я одобряю твои достижения на этом поприще, Рафик. Однако меня лично не очень тянет к семейной жизни.

Рафик прищурился, внимательно изучая Раяда взглядом.

– Ты настолько жаждешь мести, что тебя даже не тянет к женщине?

– Я не давал обета безбрачия, однако женщин, с которыми я мог бы завести отношения, на самом деле не много.

– Как давно ты не был с женщиной, Раяд?

Слишком долго, чтобы открыто признаться в этом другому мужчине.

– Я пытался проникнуть в лагерь мятежников последние восемь месяцев, или ты не помнишь, что сам дал мне такое указание?

Рафик нетерпеливо выдохнул:

– Возможно, тебе следует использовать эту возможность и подыскать себе подходящую пару.

Это же предложение Раяд уже слышал от своих родителей, как будто они ждали, что он забудет о боли и чувстве вины. Никто не понимал, что он стремился удовлетворить зов природы, но не жить обычной жизнью.

– Даже если я соглашусь жениться, как предлагаете мне мой отец и ты, в Бажуле сложно встретить подходящую невесту, Рафик. Большинство либо уже замужем, либо слишком молоды.

Рафик нахмурился:

– Ты все усложняешь. Ты можешь свободно поехать в другое место. Я уверен, что твой отец может найти для тебя подходящую партию в Дубае.

Раяд вернулся обратно к окну, откуда заметил у входа официальный бронированный лимузин. Когда водитель обошел вокруг машины и открыл дверцу, из нее вышла стройная женщина с длинными светлыми волосами, блестящими на солнце. Ее одежда была достаточно скромной и не привлекала внимания, однако девушка была грациозна как газель. Когда она сняла солнечные очки и посмотрела вверх, туда, где он стоял, Раяд был сражен ее красотой.

С усилием оторвав взгляд от девушки, он обернулся через плечо и посмотрел на Рафика.

– Ты ожидаешь гостя? Точнее, гостью?

– Верно, – сказал Рафик. – Она останется здесь на неопределенный срок.

Раяд засунул руки в карманы и начал медленно прохажи-

ваться по комнате.

– Она замужем?

Король бросил на него сердитый взгляд.

– Нет, но я предупреждаю тебя, чтобы ты к ней не приближался, Раяд.

Он остановился и повернулся к двоюродному брату, который внезапно стал раздражительным.

– Почему нет? Ты сам хочешь разделить с ней постель?

– Конечно нет, – сказал Рафик. – Если ты помнишь, у меня есть жена.

Раяд не мог удержаться от того, чтобы не съязвить:

– Это правда, но, возможно, ты решил вернуться к древним традициям и создать гарем.

Ядовитый взгляд Рафика показывал, что он не оценил шутку брата.

– Эта женщина – свояченица Адана. Если ты будешь заигрывать с ней, тебе придется отвечать перед ним, твоим главнокомандующим, а еще перед его женой, Пиппой.

Это не остановило Раяда.

– У незнакомки есть имя?

– Санни Макадамс. Она корреспондент-международник, и я сильно сомневаюсь, что она станет заводить с тобой интрижку, если ты на это рассчитываешь. Насколько мне известно, совсем недавно она рассталась со своим парнем.

– Спасибо за совет, брат, – сказал он, направляясь к двери. – Уверяю, что я учту все твои предупреждения.

– Ты поступишь мудро, Раяд, и я предлагаю...

Раяд закрыл за собой дверь до того, как король успел закончить лекцию. Сейчас он намеревался достойно встретить новую гостью королевского дворца.

Ему нравилось охотиться, он жаждал вызова во всех сферах жизни и иногда желал отдыха от своей миссии мщения. Когда он видел цель для завоевания, ему не могли помешать никакие преграды на пути, хотя в его жизни была одна цель, которой он не смог достичь.

Отмахнувшись от прошлых сожалений, Раяд принял решение, что женщина с золотыми волосами достойна попыток узнать ее поближе, пусть и на короткий срок.

Хотя гористая местность должна была захватывать дух и величественный дворец перед ней скорее напоминал сказку, Санни Макадамс не хватило сил, чтобы оценить завораживающий пейзаж. Она искала только утешения, укрытия, чтобы вновь обрести мужество и стать той решительной и смелой женщиной, которой когда-то была.

Несколько месяцев назад она приезжала в эту отдаленную страну на Ближнем Востоке под названием Бажул, чтобы навестить любимую сестру-близняшку Пиппу, которая вышла замуж за настоящего арабского принца. В тот день она была счастлива и довольна своей жизнью, уверена в своей журналистской карьере и вполне довольна обычными отношениями с очень хорошим парнем. Две недели спустя ее иллюзия

счастья рассыпалась. Теперь она ощущала только грусть и одиночество.

По неясной причине она чувствовала, что кто-то наблюдает за ней. Хотя, возможно, виной была ее паранойя, которая стремительно развилась после похищения. В последнее время каждый встречный незнакомец казался ей подозрительным — от водителей такси до продавцов круглосуточных магазинов.

Хотя ей не хотелось признаться в этом даже себе, сейчас она нуждалась в обществе семьи, и особенно Пиппы. Очень разные характеры никогда не мешали сестрам чувствовать и понимать эмоциональные потребности друг друга. Так Сани приняла предложение своей сестры остановиться у нее на длительный срок, чтобы прийти в себя.

Она стояла около машины в ожидании дальнейших указаний и не чувствовала в себе сил самостоятельно открыть дверь и занести свой багаж. Он состоял из одного маленького чемодана, который держал слуга, с ног до головы обернутый в белоснежный муслин. Благодаря работе она научилась путешествовать налегке. Зато сегодня она сменила штаны-хаки и футболку на черные широкие брюки и белую строгую блузку на пуговицах. Так нарядно она уже давно не одевалась.

Когда водитель указал рукой на вход, двое мускулистых охранников открыли тяжелые деревянные двойные двери, пропуская ее в богато украшенный дворец Мехди. Как толь-

ко она прошла внутрь, ее шаги отдались громким эхом в фойе. Следуя за проводником, несшим ее чемодан, она проходила мимо нескольких золотых статуэток и изящных скульптур.

Слуга остановился перед огромной лестницей, повернулся и поставил чемодан на гладкий каменный пол у ног Санни.

– Пожалуйста, подождите здесь, я позову вашу сестру, – произнес он с сильным восточным акцентом.

– Конечно, – вежливо ответила Санни, хотя не до конца понимала, почему она должна ждать. Она не могла представить, что Пиппа забыла о ее приезде. Правда, учитывая то, что сестра недавно родила шейху сына, она могла задержаться с малышом.

Стоя одна в ожидании, она стала рассматривать портреты царской семьи, украшавшие каменные стены, включая теперешнего короля, жесткого и симпатичного Рафика Мехди и его брата Заина. Потом она задержалась на портрете светловолосого Адана, самого молодого из сыновей Мехди, ее нового зятя. Она должна была признать, что Пиппе посчастливилось встретить такого симпатичного принца, а автор картины не поскупился изобразить мельчайшие детали его привлекательной внешности, включая ямочки на щеках.

Санни наклонилась, чтобы прочесть подпись автора картины, и тут же отпрянула в удивлении, узнав почерк сестры. Она посмотрела каждую из картин и убедилась, что все они до единой подписаны именем Пиппы и что портреты вы-

полнены мастерски. Наконец сестра смогла реализовать давнишнюю мечту стать художником. В дополнение к этому она стала еще и принцессой. Изумительно.

– Совсем не плохо, – пробормотала она вслух. – Давно пора тебе было вырваться из дедушкиных тисков.

– Влияние родителей непросто обойти.

Рука Санни автоматически метнулась к горлу, и она резко обернулась в сторону человека, чей мужественный голос ее испугал... и увидела выразительные черные глаза. Все в облике незнакомца указывало на то, что он имел отношение к воинской службе: от коротко подстриженных черных волос до высоких коричневых армейских ботинок. Однако было видно, что он несколько дней не брился. Загар, черная футболка, облегающая широкую грудь, короткие рукава обнажали мышцы, которые ясно говорили о том, что с ним шутки плохи. Он держал себя очень уверенно, а вздернутый подбородок придавал лицу надменное выражение.

Пока незнакомец без стеснения оценивал Санни взглядом, ее журналистский инстинкт лихорадочно заработал, выдавая ему меткие определения: ловкий, загадочный, невероятно сексуальный.

Последняя мысль вызвала у Санни жар, прокатившийся волной по ее лицу и горлу, и ею овладело желание сбегать. Она отказалась повиноваться этому порыву.

Когда она поняла, что молчание затягивается, то протянула ему руку:

– Я Санни Макадамс. А вы?

Он сделал шаг вперед и заключил ее руку в свою огромную ладонь:

– Очень рад познакомиться с вами.

В голове Санни всплыли еще два слова – опытный игрок. Он отпустил ее руку, и Санни непроизвольно скрестила руки на груди, как будто это могло уберечь ее от властной и притягательной ауры незнакомца.

– У вас есть имя или я должна отгадать его?

– Раяд, – ответил он без тени улыбки. Он продолжал пристально смотреть на Санни, будто пытаясь прочесть ее мысли. Она надеялась, что у него ничего не выйдет, потому что у нее было слишком много секретов, которые она никогда не откроет незнакомому человеку.

Санни наклонила голову в сторону и тоже открыто посмотрела на Раяда, показывая, что она вовсе не робеет от его взгляда.

– О, я знаю, вы – неразговорчивый человек, у которого к тому же нет фамилии.

– Ты здесь!

Санни оторвала взгляд от незнакомца и увидела сестру, которая стремительно спускалась по лестнице. Пиппа еще не успела дойти до нижней ступеньки, как Санни заметила, что таинственный Раяд словно растворился в воздухе.

Подойдя, Пиппа, черноволосая голубоглазая красавица, заключила сестру в тесные объятия:

– Я так рада, что ты здесь.

– И я, – сказала она. – Я очень ценю то, что ты пригласила меня остаться здесь на время.

– Оставайся столько, сколько хочешь, – сказала Пиппа, рассматривая лицо Санни. – Ты выглядишь ужасно.

Может быть, поэтому мистер Икс так пялился на нее?

– Спасибо, сестричка. Я не знала, что ты так щедра на комплименты.

Пиппа закатила глаза к позолоченному потолку:

– Я хотела сказать только то, что ты выглядишь измученной. Ужасно ты не будешь выглядеть, даже если постарайшься.

О, но именно так и было. Санни очень хорошо знала, что ее светлые волосы отчаянно нуждаются в стрижке, а кожа стала бледной с тех пор, как она перестала проводить время на воздухе.

– Мечтаю поскорее оказаться на солнце, но сначала мне нужно выспаться. Спа-процедуры тоже не будут лишними.

Пиппа улыбнулась:

– Ты оказалась в самом подходящем для этого месте. Точнее, в самом подходящем дворце.

Санни почувствовала, как будто машина времени перенесла ее совсем в другое место, когда она и ее близняшка были беззаботными детьми, даже несмотря на то, что росли без матери.

– Очень смешно, Пипеточка.

Сестра бросила на нее сердитый взгляд:

– Пожалуйста, главное, чтобы муж не слышал, что ты так меня называешь, Саншайн. Он запомнит это прозвище, и тогда я пропала.

– Предлагаю сделать так, – ответила Санни, – ты молчишь про Саншайн, а я забуду про Пипеточку.

– Но тебя же зовут Саншайн.

– Но ты знаешь, что я ненавижу, когда меня так называют.

– Хорошо, договорились. – Пиппа взяла Санни под руку. – Теперь позволь проводить тебя до твоей комнаты. На этот раз я выбрала для тебя апартаменты на первом этаже, которые предназначены для специальных гостей. Тебе обеспечено полное уединение.

В отличие от прошлого приезда сейчас Санни нуждалась в одиночестве. Она мечтала спрятаться от внешнего мира, по крайней мере, в то время, когда она будет свободна от общения с родственниками сестры.

– Мне нужны только горячая ванна и постель.

– О, обещаю тебе и то, и другое, – сказала Пиппа, ведя сестру по длинному коридору. – И еще у тебя будет свой собственный сад.

– Звучит заманчиво, если только мне не придется за ним ухаживать.

Пройдя по узкому коридору, также украшенному полированным камнем, они остановились перед блестящими деревянными дверьми, и Пиппа распахнула их:

– Проходи, вот покои, достойные принцессы! Или сестры принцессы.

Санни шагнула через порог и была буквально поражена роскошной просторной комнатой с кроватью с резной спинкой, алым сатиновым покрывалом и хорошо сочетающимися с ним золотыми креслами. Она повернулась к Пиппе и улыбнулась:

– Где моя корона?

– Я распоряжусь, чтобы тебе ее прислали, – ответила Пиппа. – Уборная направо, там есть огромная ванная и душевая, если тебе захочется устроить вечеринку с другом.

Но у Санни не было никакого друга. Ей вдруг вспомнился образ Раяда, откровенно сексуального и таинственного. Одновременно она никак не могла отделаться от удушающих воспоминаний о нападении преступника. Она не могла избавиться от мысли, что никогда не будет чувствовать себя нормально, как раньше.

– У тебя есть несколько минут для меня или тебе надо выполнять королевские обязанности и смотреть за малышом?

Пиппа плюхнулась на золотой парчовый диван:

– Конечно есть. Сэм будет спать еще минимум полчаса.

Санни присела рядом:

– Как поживает мой племянник?

Сестра по-матерински улыбнулась:

– Он пухленький, смелый, очень бойкий восьмимесячный малыш. Очень рано начал ползать, а теперь уже крепко дер-

жится за мебель, того и гляди, пойдет на своих пухлых ножках.

Санни чувствовала, что Пиппа вот-вот лопнет от гордости.

– Надеюсь, топ-модель не доставляла вам с Аданом никакого беспокойства после усыновления.

– Ни капли. Все в королевстве знают, что Сэм мой сын.

Санни взяла сестру за руку:

– Он твой сын в любом существующем смысле.

– Ты права, – сказала Пиппа. – Но теперь я выполняю не только обязанности матери: недавно меня назначили официальным придворным портретистом. Последние несколько месяцев мне было совсем не просто справляться со всем, но персонал очень мне помогал с Сэмом, как и мой замечательный муж. Я закончила портрет Адана всего два дня назад, надеюсь, успела вовремя.

Санни улыбнулась:

– Я видела твои портреты, они прекрасны. Я очень рада, что ты начала заниматься тем, о чем мечтала много лет.

Пиппа пожала плечами:

– Поверь, если бы я не встретила Адана, то до сих пор занималась бы благотворительностью в компании. Хотя именно эта должность привела меня прямо к будущему мужу.

Санни скрыла за улыбкой неожиданный укол зависти.

– Обо мне достаточно. Как твои дела?

Этого разговора она боялась – ей не хотелось вновь вспо-

минать детали их разрыва с Кэмероном. Ужасные подробности, которые она переживала заново каждый день и каждую ночь.

– Мне уже намного лучше. Я перестала злиться и стараюсь принять все, как есть.

Санни никогда не сможет простить предательства своего бывшего, ведь он предал ее в тот момент, когда она больше всего в нем нуждалась.

– Ты ни в чем не виновата, – сказала Пиппа, будто прочитав ее мысли. – Он был недостоин тебя. Он даже не смог помочь тебе...

– Он пытался, Пиппа. Я была не в себе. Он чувствовал угрызения совести из-за того, что не пошел за мной в тот день, чтобы вовремя помочь и спасти меня.

– Санни, ты не должна искать для него оправдания. На тебя напали и похитили, такое невозможно забыть за несколько дней. Если бы со мной случилось подобное, уверена, что Адан всегда находился бы рядом.

Санни вдруг задумалась:

– Ты не рассказывала о нападении Адану?

Пиппа покачала головой:

– Нет. Он думает, ты здесь из-за расставания с парнем. У нас нет друг от друга тайн, но я обещала тебе, что ничего не буду говорить.

Санни знала, что в этом отношении может полностью рассчитывать на сестру.

– Спасибо тебе. Организация, в которой я работаю, решила не распространять эту информацию.

Пиппа нахмурилась:

– Почему? Они боятся, что ты подашь на них в суд?

– Нет. Они уважают мою частную жизнь. Они понимают, что, если эта новость обнародуется, я сама стану новостью номер один и это помешает моей дальнейшей работе. – Она вздохнула. – Я пытаюсь себя убедить, что мы знали, на что идем.

Пиппа наклонилась к Санни и обняла ее:

– Я надеюсь, когда ты возобновишь работу, то предпочтешь остаться в Штатах.

Санни решительно отмела эту идею, но не стала ничего говорить сестре.

– Это зависит от того, примут ли они меня обратно на работу после двухмесячного отсутствия.

– Компания просто обожает тебя, Санни. Я уверена, что они примут тебя с распростертыми объятиями. У тебя еще есть квартира в Атланте?

Санни покачала головой:

– Бабушка уговорила меня оставить ее, когда кончился срок аренды.

– Ты можешь поселиться в гостевом доме, поскольку я его полностью освободила.

Ну уж нет.

– С дедушкой и бабушкой я уже достаточно пожила. Если

я решу работать только в США, то вернусь обратно в Атланту.

Пиппа снова ее обняла:

– Надеюсь, так и будет. Тогда мне не придется беспокоиться о том, как ты отбиваешься от ядовитых змей в каком-нибудь тропическом лесу.

Санни зевнула.

Пиппа улыбнулась и встала.

– Тебе, похоже, нужно хорошенько выспаться. Можешь спать столько, сколько хочешь.

Если бы это было так просто! Сон не приходил просто по желанию. По крайней мере, сон без кошмаров.

– Звучит заманчиво, но скоро уже вечер и можно будет ложиться.

– Да, но обязательно перед ужином оцени огромную ванную, – добавила Пиппа.

Санни встала и потянулась:

– Кто же присоединится к нам на вечернюю трапезу?

– Все, – сказала Пиппа. – Мой муж, естественно. Заин и Мэдисон и их детки, недавно вернувшиеся из Лос-Анджелеса. Король Рафик и беременная королева Майса. О, и еще двоюродный брат, Раяд Ростам, который приехал два дня назад.

Наконец мистер Икс перестал быть таким загадочным.

– Но его фамилия не Мехди... Почему?

– Его отец и прошлая королева были братом и сестрой, но

это все, что я знаю. Я уже целых три дня не разговаривала с мужем из-за того, что он участвует в сверхсекретной подготовке вооруженных сил с участием самолетов, летающих на предельных скоростях. Но я обязательно представлю тебя вечером Раяду, ты сможешь взять у него интервью.

– Мы уже познакомились, – сказала Санни. – Пока я ждала тебя в фойе. Но он был очень немногословен.

Пиппа лучезарно улыбнулась:

– Он великолепен, правда?

К сожалению, да.

– Я не заметила. Впрочем, и тебе не стоит засматриваться на других мужчин... Ты замужняя женщина.

– Замужняя, но не слепая. И ты тоже.

Сестра знала ее слишком хорошо.

– Да, великолепен. Ты довольна?

Пиппа нахмурилась:

– Возможно, тебе надо познакомиться с ним поближе, пока ты здесь. Насколько мне известно, сейчас у него никого нет.

Санни подняла руки:

– Нет-нет. Я не нуждаюсь в мужчине, если ты об этом думаешь.

– Я думаю, что ты можешь немного развеяться после отношений с этим идиотом, который бросил тебя.

– Слишком мало времени прошло, Пиппа. Кэмерон и я расстались совсем недавно.

Ее внутренние раны после плена тоже должны были залечиться. Раны, о которых она еще не рассказывала сестре.

– Ты говорила мне, что у вас с Кэмероном была влюбленность, но ты не чувствовала к нему любви.

Санни и сама часто думала об этом.

Пиппа нежно и сочувственно посмотрела на сестру.

– Возможно, пора тебе приложить усилия, чтобы вернуться к жизни, Санни. Я не предлагаю тебе спать с Раядом. Я думаю, тебе пойдет на пользу общение с ним. Так ты сможешь отвлечься от проблем. Тебе повезло, потому что он остановился в соседней комнате.

Санни показалось это странным и несколько неудобным.

– Разве у него нет собственного дома?

– Думаю, есть, потому что он так же невероятно богат, как и его братья. Но Рафик настоял, чтобы он остался здесь. Сейчас Раяд восстанавливается от раны, полученной в результате какого-то несчастного случая.

Санни удивилась, потому что он показался ей совершенно здоровым.

– И куда же его ранили?

Сестра улыбнулась:

– Не знаю точно. Почему бы тебе не задать этот вопрос ему, если тебя это интересует? Или еще лучше – чтобы он тебе показал?

– Не интересует, – сказала Санни сухо. – Вообще, мне никогда не нравились мускулистые молчаливые мачо.

Пиппа рассмеялась, направляясь к двери:

– Не скромничай, Саншайн. Кроме Кэмерона это единственный тип мужчин, на которых ты обращаешь внимание.

Обидевшись на правду, Санни пошла за сестрой, собираясь продолжить спор.

– Даже не пытайся устраивать мою жизнь, Пипеточка.

Пиппа повернулась лицом к сестре и нахмурилась:

– Ты обещала, что не будешь так называть меня.

– Ты тоже обещала.

– Да, ты права. Никаких прозвищ.

– Ловлю тебя на слове.

– И еще обещаю не играть роль амура, – добавила Пиппа. – Хотя Мэдисон рассказывала мне, что Раяд хороший человек. Теперь тебе есть о чем подумать до ужина.

После того как Пиппа закрыла за собой дверь, Санни усеялась на краешек матраса и сняла сандалии. Она уже догадывалась, что Раяд Ростам был военным и что это в общем-то все, что ей следует знать о нем. В то же время она не могла справиться с природной любознательностью. Она представляла, как постепенно будет раскрывать его характер. Ей нужно было узнать о нем больше, конечно, чисто с журналистской точки зрения. Даже если у нее появится физическое влечение к Раяду, этот зрелый мужчина не заинтересуется такой закрытой, испуганной женщиной, в какую она превратилась.

Кто же такой Раяд Ростам? Просто хороший парень? На

этот счет у Санни были большие сомнения.

Глава 2

На коленях у мачо сидела извивающаяся малышка, и похоже, это его совершенно не беспокоило.

Сидя за длинным обеденным столом напротив Раяда, последние десять минут Санни наблюдала, как он терпеливо играет с двухлетней непоседливой брюнеточкой Калой, дочерью бывшего плейбоя, принца Заина Мехди, и Мэдисон. Терпеливый шейх не обращал внимания на то, что маленькая девочка обсыпала крошками от сырного крекера его футболку. Он не злился, даже когда она тыкала пальчиком ему в рот, а просто держал губы плотно сомкнутыми, аккуратно отстраняя ее руку от своего лица и целуя ладошку.

Санни была поражена, что этот человек так хорошо ладит с детьми. Также она не могла игнорировать взгляды, которые он тайком бросал на нее во время всего ужина, несмотря на то что великолепно приготовленные блюда – изумительный цыпленок на вертеле и гарнир из сыра и хумуса – должны были бы занять все ее мысли. К счастью, никто больше не обращал на это внимания благодаря разговору взрослых и периодическим детским крикам.

Когда Кала слезла с коленей Раяда, Санни увидела, как его лицо едва заметно исказила боль и рука поднялась к правому боку. Ранение, о котором упомянула Пиппа, очевидно, задело грудную клетку. Одна тайна разгадана.

Но в тот момент недомогание от перелета заставило Санни отодвинуть на второй план разгадку тайн шейха. Когда король и королева покинули стол и за ними последовали Заин и Мэдисон вместе с близнецами, она решила, что настало время и ей удалиться.

Санни отложила салфетку в сторону, встала и посмотрела на Пиппу, которая сидела рядом с молчаливым Раядом.

– Ужин был превосходным, – начала она. – Но я должна удалиться, а не то засну прямо за десертом.

Пиппа встала, взяла маленького Сэма с детского стульчика и повернула его лицом к Санни:

– Скажи тетушке спокойной ночи, сладкий.

Малыш помахал обеими ручками и погудел.

– Юный пилот, – сказал Адан, улыбаясь. Рядом стоял Раяд. – Надеюсь, вам понравилась ваша комната, Санни?

– Понравилась – слабо сказано, – ответила она и обошла стол, чтобы поцеловать племянника. Она заметила, что Раяд следит за каждым ее движением. – Уверена, что я хорошо буду спать здесь, после того как немного прогуляюсь. Где лучше это сделать?

Адан кивнул в сторону открытых дверей столовой:

– После выхода поверните направо, и найдете выход во двор.

– Но будь осторожна, – предупредила Пиппа. – Там настоящий лабиринт. Возможно, есть смысл взять с собой хлебные крошки, чтобы оставлять за собой след на всякий слу-

чай.

– Я хорошо ориентируюсь, не беспокойся.

Санни обняла сестру, пожелала всем спокойной ночи и вышла через двери в обширный сад. Она последовала по лабиринту каменных аллей при свете луны, иногда оглядываясь назад, чтобы держать дворец в поле зрения. Когда дорожка кончилась у низкой стены, она остановилась посмотреть на огоньки внизу в долине. Теплый ноябрьский ветерок играл в ее волосах, принося с собой запах экзотических цветов. Хозяева дворца рассказали ей, что погода здесь была очень приятной, однако в следующие несколько дней обещали дожди. Чувствуя удивительное спокойствие, Санни посмотрела вверх, в ночное небо, на котором рассыпались звезды, словно бриллианты. Чувство покоя, которое давно было для нее желанным, наконец наступило.

– Вы заблудились?

Второй раз за день сердце Санни ушло в пятки. Она обернулась и увидела в темноте знакомый силуэт.

– Я не потерялась. А вы поставили себе цель запугать меня до смерти?

– Нет, я просто беспокоился за вас.

– Видите ли, мистер... шейх... Как звучит ваш официальный титул?

Он сделал шаг вперед, и его красивое лицо только наполовину было открыто свету.

– Вы можете называть меня Раяд.

– Раяд, я путешествовала по самым отдаленным уголкам мира и бродила по довольно опасным местам. В этом саду мне ничто не угрожает.

– Известно, что здесь водятся смертельно опасные насекомые и змеи.

Санни начала успокаиваться, но Раяд заговорил о змеях, которых она боялась больше всего на свете.

– Правда? Змеи?

– Да.

Ей не хотелось показать ему свою слабость.

– Я лично не встречал их здесь, – сказал он без малейших эмоций в голосе. – Однако считаю своим долгом защищать женщин, поэтому хочу удостовериться в том, что вы благополучно вернетесь обратно.

– Не все женщины нуждаются в защите, шейх Ростам. Хорошего вечера. – Санни пронеслась мимо него, остановилась на перекрестке и решительно направилась по одной из дорожек.

– Вы выбрали неправильный путь.

Раздраженная его замечанием, но одновременно завороженная сексуальным тембром, она нехотя снова повернулась к нему лицом.

– Я уверена, что любая дорожка в конце концов приведет меня к дворцу.

Раяд подошел ближе:

– Не обязательно. Если вы продолжите двигаться в ту сто-

рону, то дойдете до дороги, которая ведет к деревне. И если вы не будете осторожны, то рискуете потерять равновесие и упасть с обрыва.

Санни решила, что если откажется от его предложения, то поставит под угрозу свою же безопасность, а ей не хотелось повторения этой ошибки. Если она примет его помощь, то сможет выведать еще несколько его тайн и избежит падения с обрыва. Второй вариант выглядел более привлекательным, хоть и не был лишен риска.

– Хорошо. Ведите.

Раяд выбрал тропинку, которая шла в противоположном направлении. Санни шла рядом с ним и смотрела только вперед. Так они молча прошли несколько ярдов, и в это время Санни мысленно составляла список ненавязчивых вопросов для импровизированного интервью.

– Пиппа упомянула, что вы недавно получили ранение на военном учении.

– Сломал ребра.

– Вы с чем-то столкнулись?

– Да, с кулаком.

Очень немногословен – будет не так просто разговорить его.

– Наверное, это была серьезная рукопашная схватка.

– Нет. Разведка.

Ах вот оно что.

– То есть вы шпион?

– Можно так сказать.

– Держу пари, у вас есть прозвище. Скорпион или, может быть, Змея.

– Это секретная информация.

Санни задумалась о том, теряет ли он когда-нибудь бдительность. И улыбается ли вообще?

– Сколько вы уже служите?

– Двенадцать лет. Я вступил в вооруженные силы в двадцать один год.

Прогресс! Теперь она выяснила его возраст. Он был старше ее всего на шесть лет.

– Вы женаты?

И зачем она это спросила, если и так знала ответ?

– Нет.

– А когда-нибудь были?

Затянувшаяся пауза указывала на то, что Санни задела за живое, хотя, возможно, она придавала его молчанию слишком много значения. Вдруг ей пришло в голову, что он может подумать, будто она заинтересовалась им. Пора это исправить.

– Я спрашиваю, потому что знаю многих военных, которым оказалось тяжело сохранить брак. Эта ситуация объяснима, потому что они так много времени отсутствуют. Моя работа тоже мешает личной жизни... Сложно иметь серьезные отношения и одновременно ездить по всему свету.

Раяд остановился, наклонился, сорвал плюмерию и про-

тянул ее Санни.

– А ты когда-нибудь была замужем? – спросил он, когда они продолжили путь.

И его жест, и его вопрос застали ее врасплох.

– Нет, я не была замужем.

– Сейчас ты состоишь в отношениях?

Внезапно Санни поняла, что они поменялись ролями. И ее даже совсем не смутило, что он так легко перешел на «ТЫ».

– У меня были короткие отношения с коллегой, но они закончились некоторое время назад.

– Видимо, это именно тот человек, из-за которого ты обратилась за помощью к сестре.

Это было утверждение, а не вопрос, и Санни почувствовала, что он знает о ней больше, чем она о нем.

– Да, можно так сказать. Откуда тебе это известно?

– Рафик упомянул об этом, когда я спросил его о тебе.

Она ожидала, что ее сестра рассказала Раяду эти подробности, но вовсе не король.

– Что еще он сказал?

– Он предупредил, чтобы я держался от тебя подальше.

Санни снова испытала некоторый шок:

– Серьезно? Он думает, я болею чумой? Или представляю опасность для мужчин?

Он едва заметно улыбнулся:

– Правда?

– Нет, неправда. И я не думаю, что Рафик тоже в это верит. Воцарилось короткое молчание, прежде чем он снова заговорил:

– Король считает, что ты – слишком большой соблазн для такого мужчины, как я.

– О, понимаю. – Санни и правда понимала это, несмотря на то что выражение лица Раяда оставалось непроницаемым. – Он считает, что, если ты попытаешься соблазнить меня, я окажусь не в состоянии оказать сопротивление. Очевидно, что он совсем не знает меня.

Или, по крайней мере, ту женщину, которой она была раньше.

– Возможно, но я не считаю тебя такой уязвимой.

Комплимент Раяда и подаренный им цветок показывали его с выгодной стороны, хотя рядом с ним Санни чувствовала себя беззащитной. Его загадочность и мужественность сбивали ее с мыслей.

– Я рада, что мы выяснили, что я не какая-то жеманная южная красотка, которую нужно спасать.

– Я не понимаю выражения «южная красотка», но я верю, что ты очень чувственная женщина.

– Почему ты так думаешь?

Раяд засунул руки в карманы брюк, избегая ее взгляда.

– Ты со страстью и небывалым рвением относишься к работе. Ты много раз подвергала себя опасности ради своей карьеры.

Она заставила себя отбросить в сторону пугающие образы.

– Рафик рассказывал тебе и о подробностях моей работы?

– Нет, я зашел на вебсайт твоей телекомпании.

Возможно, ей следовало бы насторожиться, узнав, что Раяд искал о ней информацию в Интернете, но она поймала себя на том, что его интерес ей приятен.

– Что же тебя побудило взяться за поиск информации обо мне?

Раяд бросил на Санни быстрый взгляд темных выразительных глаз:

– Когда мы разговаривали в фойе сегодня, ты меня заинтриговала.

Она не могла винить его, потому что и сама была заинтригована не меньше.

– Возможно, мне стоит поискать в Сети больше информации о тебе.

– Ты ничего не найдешь.

Очевидно, Раяд работал под прикрытием либо пытался отвлечь ее внимание от чего-то, что ей не следовало знать.

– В таком случае расскажи мне о себе. Не как о военнослужащем, а как о человеке.

Он провел ладонью по шее сзади:

– Я единственный сын султана, который живет с моей матерью в Дубае.

– Ты уверен, что у тебя нет внебрачного ребенка, как у

кузена Адана? Ты так трогательно возился с малышкой сегодня днем...

Раяд посмотрел в ее сторону, и его лицо на мгновение стало суровым.

– У меня нет детей.

– Тогда у тебя есть дар с ними общаться.

Он внимательно смотрел на дорогу перед собой и избегал ее взгляда.

– Дети – это и есть дар. Но слишком часто их используют как разменные монеты.

– Как ты оказался в Бажуле?

– Мы с Аданом учились в одной военной академии в Великобритании, хотя я на три года старше его. После того как я закончил учебу, он предложил мне присоединиться к нему в вооруженных силах. Мой отец дал свое благословение.

– В отличие от Адана, ты не приобрел британского акцента. Если честно, у тебя вообще нет акцента и твой английский просто идеален.

– Мне положено знать много языков.

– Сколько?

– Десять.

Невероятно.

– Может, ты еще и самолеты водишь?

Раяд покачал головой:

– Нет. Я служу в сухопутных войсках.

Санни поднесла цветок к лицу и вдохнула чудесный аро-

мат:

– Если бы я была в армии и у меня был выбор, я точно бы научилась летать. Хотя Пиппа ненавидит самолеты. Забавно, что она вышла замуж за пилота.

– Когда человеком управляют эмоции, голос рассудка не всегда слышен.

Ей это было слишком хорошо знакомо.

– Уверена, что ты занят не только службой. У тебя есть хобби?

– У меня есть слабость к красивым женщинам, таким как ты.

Если бы Санни знала, что попадется в самую предсказуемую ловушку плейбоев, то не стала бы задавать этот вопрос.

– Ты не часто развлекаешься, правда?

– Не сомневайся в моей способности видеть красоту, – сказал он. – Однако я считаю скромность очень привлекательным качеством.

Санни уже давно не чувствовала себя привлекательной и не оценила его лесть.

– Лично мне кажется, что высокомерие сбивает с толку.

Наконец на его лице показалась легкая улыбка.

– Ты считаешь меня высокомерным?

– Я считаю, что ты непозволительно щедр на комплименты, хотя мы знакомы совсем недавно.

Когда они приблизились ко входу во дворец, Раяд остановился под одним из фонарей. Санни невольно любовалась

его красивым лицом и выразительными темными глазами.

– Я просто говорю правду, – сказал он.

Она скрестила руки перед собой, все еще держа в руке увядающий цветок.

– Всегда или только в те моменты, когда это удобно?

– Я вынужден хранить некоторую информацию в целях безопасности. Хотя когда речь идет о влечении к женщине, мне нечего скрывать. И я нахожу тебя очень привлекательной.

Санни догадывалась, что многие женщины с радостью оказались бы в его объятиях, если бы он только поманил их пальцем и соблазнительным взглядом. У нее не было желания следовать их примеру по многим причинам.

– Пожалуйста, объясни, как ты можешь считать меня привлекательной после такого короткого знакомства.

– Влечение иногда наступает внезапно и очень часто без объяснения.

Санни не могла спорить с Раядом и вынуждена была признать, что также находила его необъяснимо привлекательным.

– Ты имеешь в виду физическую привлекательность.

– Да... влечение – это первоначальный импульс, после которого люди хотят начать узнавать друг друга.

Раяд внимательно изучал лицо Санни. Взгляд остановился на ее губах, прежде чем опять вернуться к ее глазам. Она представила себе несколько заманчивых вариантов развития

событий. Однако в связи с ее недавним прошлым они казались ей недостижимыми и нежелательными.

Заставляя себя вернуться к реальности, Санни указала цветком в сторону двойных дверей:

– Поскольку уже довольно поздно, думаю, нам пора. Спокойной ночи.

Раяд прищурил глаза и наклонил голову.

– Ты хорошо спишь или тебя беспокоят кошмары?

Все ее тело напряглось от страха, что он знает о ней больше, чем она предполагала.

– С чего ты решил, что мне снятся кошмары?

Он облокотился на каменный выступ, перед которым стоял, и сложил руки на широкой груди:

– Я знаю, что тебе не раз приходилось видеть кровавые сцены в ходе работы. Такие сцены порождают страшные образы, которые наверняка преследуют тебя днем и ночью.

Санни почувствовала некоторое облегчение, поняв, что Раяд не знает всего, но в то же время ей не хотелось признавать его правоту. Она поняла, что он очень хорошо чувствует людей.

– Мне снятся плохие сны, но не каждую ночь.

– В таком случае тебе повезло, – ответил он.

Санни сделала шаг вперед в попытке лучше понять Раяда.

– Ты говоришь о собственном опыте?

Он слегка пожал плечами:

– Никто не защищен от ночных кошмаров.

– Значит, ты видел много ужасов в жизни.

– Да... и, думаю, увижу их еще немало.

Острое любопытство к этому таинственному человеку заставило Санни подойти еще ближе.

– Не понимаю, почему мир должен быть именно таким...

– Злым, – продолжил Раяд, и в его голосе слышался гнев. – Я видел, как невыразимое зло совершалось над невинными людьми.

– Я тоже. – Санни была жертвой насилия, хотя сама отказывалась признаваться в этом. – Это заставило меня переосмотреть свою карьеру. По возвращении я планирую найти работу в Штатах.

– Ты никогда не будешь счастлива.

Она посмотрела ему в лицо, оперлась о стену и поставила локоть на выступ:

– Ты сделал слишком смелое предположение.

Наконец он повернулся к ней и посмотрел ей в глаза:

– Я знаю таких, как ты. Ты живешь ради приключений, ради новой истории, сенсации. В своей биографии ты написала, что ради поиска сенсации готова подвергаться опасности.

Проклятый Интернет!

– Да, это так. Но с тех пор многое изменилось.

Раяд посмотрел на нее со смесью удивления и недоверия:

– Это произошло под влиянием каких-то обстоятельств?

Санни поняла, что ей стоит быть осторожнее, иначе она

рискует рассказать Раяду свои тайны.

– Думаю, я перегорела. Ясно, что мне пора на отдых. Если повезет, эта маленькая прогулка по саду, кишашему змеями, позволит мне быстро заснуть. Большое спасибо за компанию.

Санни обернулась и направилась прочь, но Раяд неожиданно взял ее за руку. Его внезапное прикосновение незамедлительно вызвало ее реакцию – она вырвалась и повернулась к нему, готовая защищаться.

– Я не хотел причинить тебе боль, – сказал он мягким голосом.

Санни почувствовала легкую дрожь.

– Я знаю. Извини за нервозность. Это из-за работы. Я научилась быть всегда начеку.

Раяд отошел от стены и остановился только тогда, когда между ним и Санни оставалось буквально несколько дюймов. Без предупреждения он протянул руку и убрал завиток волос с ее щеки:

– Я нахожу тебя очаровательной, Санни Макадамс, и надеюсь, нам вскоре удастся вновь обстоятельно поговорить.

– Возможно, – ответила она. – Но для начала мне стоит как следует отдохнуть.

Раяд снова широко улыбнулся, и эта улыбка сделала его взгляд менее напряженным.

– Если ночью тебе понадобится помощь, я буду в соседней комнате.

– Спасибо. Увидимся завтра.

– С удовольствием.

Его глубокий чувственный голос вызвал в воображении Санни недвусмысленные эротические ассоциации. После того как она оказалась одна в своей комнате, эти образы снова завладели ее вниманием, однако тяжелые воспоминания прервали это блаженство.

Она задумалась о том, сможет ли преодолеть страхи и вернуться к нормальной жизни. Забыть ужасный пройденный опыт. Снова научиться доверять мужчине.

По неизвестной причине ей искренне хотелось доверять Раяду Ростаму, но она не была уверена в том, что у нее это получится.

Глава 3

Раяд никогда не встречал женщины, которая бы в страхе отшатывалась от невинного прикосновения. Раздеваясь, Раяд размышлял о реакции Санни. Затем лег на кровать.

Он хотел поцеловать ее и попытался бы это сделать, если бы не ее странная реакция. Возможно, Санни не было неприятно, но она явно была испугана. Он подозревал, что этот страх возник в результате каких-то недавних событий. Он видел это в ее глазах, слышал в ее осторожном голосе, когда спросил о ее решении вернуться домой. Поскольку он не знал реальной причины ее страха, ему оставалось только строить предположения. Раяд был уверен, что Санни не станет по собственному желанию откровенничать с ним. Своей скрытностью и недоверием к людям она была очень похожа на него самого. Однако был еще один человек, который знал, в чем кроется причина странного поведения Санни.

Хотя Раяду следовало бы подождать утра, чтобы расспросить Пиппу, стремление узнать правду заставило подняться с кровати. Он достал из шкафа халат и накинул его, перед тем как выйти в холл. Он прошел через коридор и стремительно поднялся по лестнице туда, где находились жилые помещения. Оказавшись наверху, он остановился и попытался определить, какая из комнат принадлежит Адану и его молодой жене.

Раяд дважды постучал в деревянную дверь и стал ждать. Наконец дверь приоткрылась, и показался его брат, тоже одетый в халат.

– Черт возьми, Раяд, – пробормотал Адан. – Надеюсь, ты сейчас скажешь, что мы ввязались в войну. Это единственное извинение, которое я приму за то, что ты явился сюда посреди ночи.

– Войны нет, но я должен поговорить с твоей женой.

– Моя жена сейчас не может выйти. Зачем она тебе нужна?

– Я должен расспросить ее о сестре.

Адан прищурился:

– Если ты думаешь о том, чтобы получить разрешение соблазнить Санни, забудь об этом. Ей сейчас не до тебя... при теперешних обстоятельствах.

– О каких обстоятельствах ты говоришь?

– Ее бросил какой-то негодяй, и она страдает. Так сказала моя жена.

Раяду было известно, что братья и сестры не всегда говорят друг другу правду, как это часто случалось с его кузенами Аданом и Заином. Хотя, возможно, в этом случае жена скрыла какую-то информацию от супруга.

– Ты уверен в том, что Пиппа не утаивает каких-то подробностей, касающихся ее сестры?

Лицо Адана стало строгим.

– У меня нет причины не верить моей жене. К чему тебе

все это?

– Я почувствовал, что разрыв отношений – это не единственная причина, по которой Санни приехала сюда.

Выражение лица Адана стало суровым.

– Так вы уже общались?

– Мы гуляли в саду.

– И чем же закончилась ваша прогулка, Раяд?

Он сразу понял, на что намекал кузен.

– Прогулка закончилась в саду, там я понял, что у нее есть необъяснимые страхи.

– И чего же она боится? Или кого? Может быть, тебя?

– И меня тоже. Когда я попытался дотронуться до ее руки...

– Только до руки?

Вопрос Адана громким эхом раздался в коридоре и, очевидно, разбудил его жену, которая тут же появилась в дверях.

– Если вы двое не будете говорить тише, то разбудите весь дворец, включая нашего сына и близнецов. Почему вы такие взвинченные?

Адан указал на Раяда:

– Этот хам приставал к твоей сестре.

Пиппа на удивление спокойно отнеслась к этим словам:

– Милый, она привлекательная женщина.

Раяд почувствовал необходимость защищаться:

– Я всего лишь хотел взять ее за руку, и ее странная реак-

ция на этот невинный жест заставляет меня предположить, что она недавно перенесла психологическую травму.

– Я рассказал ему, что она перенесла тяжелый разрыв отношений, – сказал Адан. – С тем звукорежиссером.

Пиппа нахмурилась:

– Он оператор, Адан. А о какой реакции ты говоришь?

– Ее легко испугать, – ответил Раяд. – Кажется, она боится всего вокруг.

В лице Пиппы читалась нерешительность.

– Ее можно понять, учитывая то, что в связи с плотным рабочим графиком она постоянно оказывается в опасных ситуациях.

Пиппа отвела взгляд в сторону, и легкая дрожь в ее голосе подкрепила подозрения Раяда.

– Я неоднократно наблюдал такое поведение у тех, кто пережил насилие в какой-то форме. Возможно, у нее посттравматическое расстройство.

Адан поднял бровь:

– Может, просто не стоит докучать незнакомым женщинам?

– Я никогда не буду насильно навязывать свое общество женщине, Адан. У тебя нет причин озвучивать подобные обвинения. В свое время ты сам был намного более настойчивым в своих ухаживаниях.

Адана задела слова брата.

– Я всегда вел себя благородно с прекрасным полом, ку-

зен.

Теряя терпение, Раяд выразительно посмотрел на него:

– И я, кузен.

– Раяд прав, – заметила Пиппа, привлекая внимание обоих мужчин.

Адан нерешительно посмотрел на жену:

– Извини, Пиппа, но ты не так давно знаешь Раяда, чтобы судить о его характере.

Пиппа отрицательно покачала головой:

– Он прав насчет Санни. Что-то правда случилось с ней несколько месяцев назад.

– Почему ты раньше мне об этом не рассказала? – спросил Адан.

– Потому что я обещала ей, что ничего не скажу, – ответила она. – Честно говоря, я волнуюсь за нее. И теперь еще больше, чем раньше.

Пиппа выглядела озабоченной. Теперь Раяду нужно было узнать все подробности, которые ему могла рассказать сестра Санни.

– Что конкретно с ней случилось?

– Она находилась в маленькой деревушке в Анголе, – сказала Пиппа. – Поздно ночью она вышла погулять по улицам. Ее атаквали неизвестные. Несколько часов ее держали в заложниках, пока ей не удалось вырваться.

– Она была изнасилована? – спросил Адан.

– Нет, – твердо ответила Пиппа. – Но потребовалось неко-

торое время, прежде чем она смогла прийти в себя. Но, по моему, она еще не поправилась окончательно.

Раяд обдумывал два вопроса одновременно: почему бывший любовник Санни не разыскал ее после этого события и были ли найдены преступники?

– Они поймали подонков?

– Нет, – ответила Пиппа. – Санни рассказала мне, что многие отправляются в эту деревушку на добычу алмазов, преступником мог быть кто угодно из любого уголка земли. Она считает, что этих людей никогда не найдут.

Раяд не спешил соглашаться со смелым заявлением Пиппы. Он сам долгие годы жил ради мести.

– Спасибо за информацию, Пиппа. Теперь мне понятно поведение Санни, и я знаю, как вести себя с ней.

– Оставь ее в покое, Раяд, – потребовал Адан. – Она приехала сюда, чтобы побыть в одиночестве и залечить душевные раны.

Предупреждения двоюродного брата не могли заставить Раяда отступить от цели.

– Санни не в состоянии справиться с пережитым шоком самостоятельно. Я могу оказать ей поддержку, в которой она нуждается сейчас, во время своего визита в Бажул.

– Именно это меня и беспокоит, – сказал Адан.

– Возможно, Санни нуждается как раз в такой помощи Раяда, – возразила Пиппа. – Меня она слушать не будет. Если он в состоянии ей помочь, я его всячески поддерживаю.

– Не совершай неразумных поступков, Раяд, – сказал Адан.

Он кивнул, соглашаясь:

– Я подойду к этой ситуации с максимальной осторожностью.

Раяд действительно решил вести себя сдержанно, даже несмотря на желание, которое испытывал к прекрасной и беспокойной Санни Макадамс. Возможно, именно сейчас он получит шанс доказать, что он не до конца еще потерял свою душу. Однажды он уже пытался помочь женщине, но, возможно, теперь все будет иначе.

– Просыпайся, соня!

Испуганная, Санни резко оторвала голову от подушки и попыталась сфокусировать взгляд на фигуре перед собой. К счастью, знакомое лицо и улыбка помогли ей успокоить нервы и вернуться обратно к реальности. Не то чтобы она была неописуемо счастлива внезапному появлению сестры или понимала, почему она держит в руках множество чехлов для одежды.

Санни сбросила одеяло, выбралась из огромной постели и вздохнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.